

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Гюлбанкяна Арама Артуровича «Эксцесс исполнителя и других соучастников преступления: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования представляется довольно очевидной. Проблематика соучастия и иной совместной преступной деятельности разрабатывается юридической доктриной на протяжении нескольких столетий, однако консенсус по многим принципиально важным вопросам до настоящего времени не достигнут. К числу таковых относится уголовно-правовая оценка эксцессного поведения соучастников преступления.

В уголовно-правовой науке не выработано общепринятое представление о юридической природе эксцесса, неоднозначно трактуются его признаки, не разработаны четкие критерии, позволяющие констатировать выход за границы единого умысла соучастников преступления, сохраняется противоречивость подходов к квалификации конкретных проявлений эксцесса. Эти обстоятельства детерминируют потребность в дополнительном исследовании проблем уголовно-правовой оценки эксцесса соучастников преступления, а потому обращение А.А. Гулбанкяна к этой тематике вполне оправдано.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению.

В диссертации систематизированы теоретические и правовые основы законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления. Соискатель резюмирует, что

концептуальной основой исследуемого конструкта выступает теория самостоятельной ответственности соучастников, на уровне принципов уголовного права отправной точкой для положений об эксцессе исполнителя и иных соучастников выступает принцип вины, а в рамках института соучастия правила юридической оценки эксцесса заданы признаком совместности и требованием о двусторонней субъективной связи между соучастниками (С. 17-34).

Несомненная заслуга А.А. Гюлбанкяна состоит в обосновании дуалистической юридической природы эксцесса соучастника преступления. Диссертант убедительно доказывает ее на примере эксцесса исполнителя преступления: с одной стороны, деяние исполнителя, допустившего эксцесс, хотя бы частично остается в границах соучастия, ведь «автор» эксцесса и иные соучастники связаны единством умысла, общей целью, совместными усилиями для ее достижения; с другой стороны, эксцессное деяние исполнителя частично (в большей или меньшей мере) выходит за пределы соучастия, пересекает границы, лимитированные умыслом соучастников (С. 34-39). Причем рассуждения диссертанта о юридической природе эксцесса имеют не только теоретическую ценность, но и инструментальное значение. Отмеченный дуализм позволил соискателю последовательно и четко отграничить эксцесс исполнителя от смежных уголовно-правовых феноменов: от замены планируемого совместно с иными лицами преступления другим разнородным преступным деянием; от посредственного исполнения преступления с использованием лица, введенного в заблуждение; от эксцесса «негодного» субъекта при опосредованном исполнении преступления; от инициативных действий участника группового приготовления к преступлению, которые не охватывались умыслом иных участников (С. 39-48). Таким образом, выводы о юридической сущности эксцесса послужили ключом к разрешению правоприменительных проблем, связанных с разграничением эксцесса соучастника преступления и смежных уголовно-

правовых феноменов. Это подтверждает старую истину – нет ничего более практичного, чем хорошая теория.

Особый научно-практический интерес представляют разработанные соискателем подходы к определению единства умысла соучастников преступления и эксцессного выхода за его пределы (С. 48-73). Анализируя различные доктринальные и правоприменительные трактовки единого умысла соучастников, А.А. Гюлбанкян приходит к обоснованному выводу о том, что единый умысел соучастников – это «зона пересечения» их личных умыслов, которая возникает на основании соглашения соучастников. Двусторонняя субъективная связь между соучастниками возникает только в этой «зоне» применительно к общему для всех преступлению, согласованному всеми лицами. Поэтому сам по себе тот факт, что соучастник (например, подстрекатель или пособник) допускал возможность совершения исполнителем дополнительного или более тяжкого преступления – при том, что соглашения на это между соучастниками не было, – не позволяет считать, что дополнительное или более тяжкое преступление охватывалось единым умыслом соучастников.

Развивая эту идею, диссертант резюмирует, что деяние исполнителя можно расценивать как охватывающееся умыслом других соисполнителей или иных соучастников, если оно «укладывается» в рамки соглашения соучастников о совместном совершении преступления. Если же деяние исполнителя вышло за пределы состоявшегося сговора, то его следует рассматривать как эксцесс даже в тех случаях, если соучастники сознательно допускали возможность отклоняющегося поведения исполнителя.

Изложенный подход к трактовке единого умысла соучастников представляется весьма убедительным – он полностью согласуется с устоявшимися представлениями об обязательности двусторонней субъективной связи между соучастниками.

В рамках проведенного диссертационного исследования систематизированы основные проявления эксцесса соучастника

преступления. В частности, соискатель предлагает выделять: эксцесс в части объективных признаков преступления (объективный эксцесс), который имеет внешние, видимые проявления; эксцесс соучастника в части мотива и (или) цели совершения преступления (субъективный эксцесс) (С. 74-93).

Исследуя субъективный эксцесс соучастника, А.А. Гюлбанкян констатирует, что в правоприменительной практике прослеживается пересмотр подходов к уголовно-правовой оценке субъективного эксцесса, допущенного организатором, подстрекателем, пособником. Новые правила оценки субъективного эксцесса организатора, подстрекателя, пособника, основанные на концепции самостоятельной ответственности соучастников, позволяют вменять указанным соучастникам их личные мотивы и цели, которые не охватывались умыслом исполнителя.

Проведенное исследование позволило уточнить научные представления о количественном (однородном) и качественном (неоднородном) эксцессе соучастника преступления. В частности, соискателю удалось доказать, что количественный и качественный эксцессы соучастника различаются по характеру и интенсивности связи между эксцессным деянием и деянием, совершенным в соучастии, причем отмеченное отличие напрямую отражается на уголовно-правовой оценке эксцесса. При количественном эксцессе организаторские, подстрекательские, пособнические действия сохраняют «стадийную» акцессорную зависимость от действий исполнителя, тогда как при квалификации качественного эксцесса такая зависимость не прослеживается (С. 93-114).

Диссертанту удалось подтвердить и на многочисленных примерах продемонстрировать, что эксцесс возможен не только со стороны исполнителя, но и со стороны иных соучастников преступления. Надо признать, что эта идея высказывалась достаточно давно, но существовала она, скорее, в виде гипотезы. А.А. Гюлбанкян не только доказал обоснованность этой гипотезы, но и систематизировал основные проявления эксцесса, допущенного организатором, подстрекателем, пособником преступления,

разработал его уголовно-правовую характеристику. В частности, соискатель аргументировал, что эксцесс организатора, подстрекателя и пособника проявляется не только в субъективной плоскости (в мотиве и цели их действий, которые не охватываются умыслом иных соучастников), но и в сфере объективных признаков совместно совершаемого преступления; обосновал, что эксцесс организатора, подстрекателя, пособника может иметь как количественный (однородный), так и качественный (неоднородный) характер; установил, что количественный эксцесс иных соучастников преступления чаще всего проявляется в субъективной плоскости (в части мотива или цели, отягчающих ответственность, о которых не было известно исполнителю), тогда как качественный эксцесс со стороны иных соучастников преступления имеет только объективные проявления (совершение дополнительного преступления, посягающего на иной объект уголовно-правовой охраны) (С. 114-132).

Достоинство диссертации А.А. Гюлбанкяна состоит в том, что исследование теоретических вопросов органично сочетается с рассмотрением сложных правоприменительных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой эксцесса соучастника преступления. В частности, в работе проанализированы проблемы квалификации так называемого «эксцесса в меньшую сторону» (С. 133-146). По результатам проведенного анализа соискатель констатирует, что в ситуации, когда исполнителем совершено менее тяжкое преступление, чем изначально планировалось соучастниками, эксцесс исполнителя отсутствует. Если исполнитель реализует общую цель соучастников менее опасным способом, чем заранее оговаривалось, то менее опасное деяние, фактически совершенное исполнителем, остается в границах единого умысла, не выходит за его рамки, что исключает эксцесс. Следовательно, в рассматриваемой ситуации действия иных соучастников нужно квалифицировать как соучастие в том менее тяжком преступлении, которое фактически совершено исполнителем.

По мнению диссертанта, «эксцесс в меньшую сторону» возникает лишь в редких случаях вследствие несогласованности квалифицирующих признаков и санкций ст. 158 и 161 УК РФ. Если устранить эти законодательные просчеты, «эксцесс в меньшую сторону» станет невозможным.

В диссертации изложены теоретические рекомендации относительно уголовно-правовой оценки эксцессного перерастания одного преступления в другое (С. 146-169), разработаны научно обоснованные правила квалификации иных проявлений эксцесса соучастников, которые наверняка будут востребованы правоприменительной практикой.

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Совокупность сформулированных в диссертации положений и выводов с полным основанием можно рассматривать как целостное учение об эксцессе соучастников преступления. Результаты проведенного исследования существенно обогащают доктрину соучастия в преступлении, вносят значительный вклад в развитие теории квалификации преступлений и могут служить научной основой для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Полученные в ходе диссертационного исследования положения и выводы могут использоваться в уголовном нормотворчестве; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной деятельности для квалификации эксцессных деяний; в учебном процессе высших учебных заведений в рамках изучения дисциплин «Уголовное право» и «Квалификация преступлений».

О значимости результатов исследования свидетельствуют положительные результаты их внедрения в образовательную деятельность Кубанского государственного университета и Краснодарского университета МВД России.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, социологический, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву;

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили: данные, полученные на основании изучения практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, относящейся к теме исследования, за период с 1961 по 2023 гг.; результаты проведенного в 2021–2023 гг. обобщения судебной практики (свыше 400 судебных решений, в которых рассматривался вопрос о квалификации эксцессного поведения соучастника преступления); данные проведенного в 2023 г. опроса 247 экспертов (38 судей и их помощников, 80 прокурорских работников, 27 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 69 следователей и 33 дознавателя органов внутренних дел Российской Федерации), осуществляющих правоприменительную деятельность в 77 субъектах Российской Федерации; выводы эмпирических исследований, проведенных другими авторами.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно вести научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения,

умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не содержит некорректных заимствований*.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 7 научных публикациях, в том числе: в 5 статьях в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

В целом положительно оценивая научную работу А.А. Гюлбанкяна, следует отметить, что отдельные положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. На страницах диссертации неоднократно отмечается, что эксцесс соучастника может иметь не только умышленный, но и неосторожный характер (С. 74, 102, 121). Однако этот тезис, к сожалению, не получил последовательного развития в работе, хотя сама по себе идея неосторожного эксцесса представляется весьма продуктивной и значимой в прикладном аспекте.

В частности, она может служить теоретической основой для квалификации неосторожного причинения исполнителем дополнительных тяжких последствий, предусмотренных сложным составом с двумя формами вины. Примером может служить ситуация, когда исполнитель, имея сговор с иными соучастниками на причинение тяжкого вреда здоровью, применяет к потерпевшему насилие, которое повлекло по неосторожности его смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ). К сожалению, при уголовно-правовой оценке подобных

случаев нередко допускаются ошибки: правоприменители вменяют организатору, подстрекателю, пособнику соучастие в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ, хотя неосторожно причиненное дополнительное последствие не охватывается их умыслом (более того, оно не охватывается даже умыслом исполнителя), что позволяет констатировать эксцесс.

По всей видимости, правоприменители не применяют в этих случаях ст. 36 УК РФ из-за того, что эксцесс исполнителя прочно ассоциируется только с умышленными деяниями. А это не так. Чтобы сломать этот стереотип, нужна глубокая теоретическая проработка проблем неосторожного эксцессного поведения соучастников, а они, увы, оказались за рамками диссертационного исследования.

2. В диссертации отмечается, что возможность эксцессного поведения организатора, подстрекателя, пособника преступления долгое время отвергалась правоприменителями. Поддержку со стороны высшей судебной инстанции она получила лишь в 2017 г. «Поворотным» в этом смысле соискатель считает решение Президиума Верховного Суда Российской Федерации по делу Гамзатова, которое подробно анализируется в тексте диссертации.

Однако справедливости ради нужно отметить, что Верховный Суд Российской Федерации и до этого учитывал эксцессные действия иных соучастников при квалификации преступлений. Например, в 2012 г. в решении по делу Утвенко высшая судебная инстанция согласилась с квалификацией действий организатора убийства прокурора по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК РФ, хотя при этом действия иных соучастников преступления (второго организатора, пособника и соисполнителей) были квалифицированы по п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом того, что они не осознавали должностной статус потерпевшего и действовали по найму, а не в целях воспрепятствования

законной деятельности прокурора или из мести за такую деятельность¹. Таким образом, высшая судебная инстанция признала, что организатором преступления допущен эксцесс.

Попутно отметим, что такой эксцесс не укладывается в рамки предложенной диссертантом классификации эксцессов на объективный и субъективный, что свидетельствует о необходимости ее доработки.

3. Признавая значительный вклад А.А. Гюлбанкяна в разработку проблематики уголовно-правовой оценки эксцесса соучастников преступления, отметим, что соискатель рассматривает эксцесс исключительно в аспекте отклоняющегося *преступного* поведения. С такого привычного нам всем ракурса мы видим только одномерную «картинку», на которой эксцесс предстает как преступное деяние, как деликт, выходящий за рамки единого умысла соучастников.

Но если изменить угол зрения, то мы увидим, что эксцесс соучастника может иметь другие, нестандартные формы и проявления. В частности, эксцесс может проявиться в позитивном поведении соучастника, например, в добровольном освобождении похищенного человека, не согласованном с иными соучастниками, в добровольной сдаче незаконно хранимого оружия втайне от второго соисполнителя. В таком аспекте проблема эксцесса соучастника еще не исследована, поэтому перед А.А. Гюлбанкяном открывается новое «проблемное поле», на которое пока «не ступала нога» исследователя.

Необходимо подчеркнуть, что сделанные замечания и высказанные пожелания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2012 № 66-О11-158СП // СПС «КонсультантПлюс».

1. Диссертация «Экссесс исполнителя и других соучастников преступления: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой доктрины.

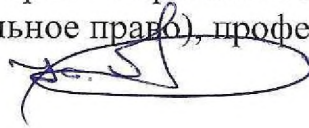
2. Диссертация полностью соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

3. Автор диссертации – Гюлбанкян Арам Артурович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук (научная специальность
12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право), профессор

Константин Викторович Ображиев

05.06.2024

ВЕРНО

Начальник ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ М. Н. ШАЛБЕРКИНА

05 06 2024 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», адрес: 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

E-mail: okv79@mail.ru; тел.: +7 926 895 23 64

С отзывом ознакомлен Гюлбанкян А.А. 10.06.2024 г.